

ли должным образом. Это способствует полноценному достижению общей цели всей системы принципов налогового законодательства, которую можно определить как создание максимально эффективного налогообложения при одновременном соблюдении баланса публичного интереса общества и частных интересов налогоплательщиков. При этом, особое место занимают принципы всеобщности, равенства налогообложения и фискальной достаточности. Только их совокупное действие позволяет построить эффективную, справедливую и отвечающую публичному интересу систему налогообложения.

Список использованной литературы:

1. Податковий кодекс України від 2 грудня 2010 р. № 2755-VI // Голос України. – 2010. – 4 груд. – (№ 229 – 230).

2. Загальна теорія держави і права : підручник / М. В. Цвік, О. В. Петришин, Л. В. Авраменко та ін. ; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М. В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О. В. Петришина. – Харків : Право, 2011. – 584 с.

3. Демин А. В К вопросу об общих принципах налогообложения / А. В. Демин // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 54 – 62.

4. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

5. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты) : монография / И. И. Кучеров. – Москва : ЗАО «ЮрИнфоР», 2009. – 473 с.

6. Кучерявенко М. П. Податкове право України : підручник / М. П. Кучерявенко. – Харків : Право, 2012. – 528 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черный Александр Анатольевич – соискатель кафедры финансового права Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernyy Aleksandr Anatolyevich – Applicant at Department of Financial Law of the University of the State Fiscal Service of Ukraine

УДК 343.156(477)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Виталия ШАПУЛА,

аспирант

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Аннотация

В статье раскрыты отдельные проблемы правового регулирования обеспечения права на защиту, проанализированы решения Европейского суда по правам человека, в которых суд констатировал нарушение п.п. “с” п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, судебная практика Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, нормы Конституции Украины и уголовного процессуального законодательства. Изучен опыт Российской Федерации и Беларуси в вопросах допуска защитника к уголовному производству, который содержит данные, составляющие государственную тайну. Подчеркнуто, что своевременное устранение ошибок, касающихся обеспечения права на защиту, является актуальным для всех стадий уголовного процесса. С целью повышения эффективности обеспечения права на защиту обоснованы рекомендации для усовершенствования действующего законодательства Украины.

Ключевые слова: право на защиту, суд, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник.

ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION IN THE CRIMINAL PROCESS OF UKRAINE

Vitaliya SHAPULA,

Postgraduate Student of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Summary

The article reveals some problems of the legal regulation of the right to protection, analyzes the decisions of the European Court of Human Rights, in which the court found violation of p.p. “C” item 3 of Art. 6 of the Convention for the Protection of Rights and Fundamental Freedoms, the jurisprudence of the Supreme Specialized Court of Ukraine for the review of civil and criminal cases, the provisions of the Constitution of Ukraine and criminal procedural legislation. The experience of the Russian Federation and Belarus in admitting the defender to criminal proceedings, which contains data constituting a state secret, has been studied. It is emphasized that the timely elimination of errors relating to the protection of the right to protection is relevant for all stages of the criminal process. In order to improve the effectiveness of the right to protection, recommendations for improving the current legislation of Ukraine are justified.

Key words: right to defense, court, suspect, accused, defendant, defender.

Постановка проблемы. Сегодня в Украине происходят сложные реформационные процессы, на фоне которых вопрос эффективности уголовного процессуального законодательства приобретает особое значение. Ввиду этого, а также принимая во внимание отечественную судебную практику (анализ судебных решений дает возможность констатировать значительное количество форм нарушения права на защиту на досудебном и судебном производстве судов первой и апелляционной инстанции: нарушения, которые касаются осуществления

защиты непосредственно обвиняемым; нарушения, которые касаются обеспечения участия защитника в судебном уголовном производстве первой и апелляционной инстанции; нарушения, которые касаются обеспечения осуществления защиты защитником; иные нарушения, связанные с обязанностью государства обеспечить возможность осуществления эффективной защиты) и значительное количество принятых Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) решений относительно Украины (в этих решениях распространённой является констата-

ция нарушения права лица на защиту), считаем целесообразным исследовать проблемы правового регулирования обеспечения права на защиту в уголовном процессе Украины, а также правовые позиции ЕСПЧ относительно обеспечения права на защиту в уголовном производстве.

Состояние исследования. Некоторые вопросы обеспечения права на защиту были предметом исследования многих отечественных и зарубежных исследователей (А.Н. Бирюкова, Ю.М. Грошевой, В.В. Конин, В.А. Попелюшко, Н.П. Черняк, О.Г. Шнягин, А.Г. Яновская и др.), однако комплексные монографические исследования в этом направлении не проводились.

Целью статьи является раскрытие отдельных проблем правового регулирования обеспечения права на защиту, анализ отечественной судебной практики, решений ЕСПЧ, норм уголовного процессуального законодательства, а также разработка научно обоснованных рекомендаций для усовершенствования действующего законодательства Украины.

Изложение основного материала. Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 63 и п. 5 ч. 2 ст. 129 Конституции Украины и действующего уголовного процессуального законодательства, является одним из основных начал судопроизводства, важной гарантией объективного рассмотрения дела и предотвращения привлечения к уголовной ответственности невиноватых лиц. В ст. 20 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) раскрывается содержание обеспечения права на защиту как общего начала уголовного производства. В ней закреплено право подозреваемого, обвиняемого, оправданного, осужденного на защиту: предоставлять устные и письменные объяснения, касающиеся подозрения или обвинения (ч. 8 ст. 95 УПК Украины); собирать и подавать доказательства (ч. ч. 1, 3 ст. 93 УПК Украины); принимать личное участие в уголовном производстве (п. п. 9–16 ч. 3, п. п. 1, 3–6 ч. 4 ст. 42, ч. 3 ст. 43 УПК Украины); пользоваться правовой помощью защитника (ст. ст. 45–54 УПК Украины); реализовывать другие процессуальные права, предусмотренные

УПК Украины (ст. ст. 42, 43 УПК Украины). Право на защиту обеспечивается и нормами УПК Украины, которые регламентируют обязательное участие защитника в уголовном производстве (ст. ст. 49, 52, 297-3, 323, 330), признание недопустимыми доказательств, полученных в результате нарушения права лица на защиту (ст. 87), особенности реализации права на отказ от защитника (ст. 54), возможность подготовки к защите от нового (ст. 338) или дополнительного обвинения (ст. 339) [1] и др.

Право на защиту на досудебном расследовании – это конституционно закрепленное право лица защищаться от предъявленного ему обвинения, отображенного в уведомлении о подозрении в совершении уголовного правонарушения и обвинительном акте, право представлять доказательства и объяснения, которые полностью опровергают или изменяют предъявленные обвинения [2, с. 179].

Правовая позиция ЕСПЧ относительно начального этапа обеспечения права на защиту в уголовном производстве изложена в п. 63 Решения по делу «Лучанинова против Украины», где указывается: «Для реализации обвиняемым своего права на защиту ему обычно должна быть обеспечена возможность получить эффективную помощь защитника с самого начала производства» [3].

Право на защиту в суде обеспечивается соблюдением требований уголовного процессуального закона относительно границ судебного рассмотрения, рассмотрением уголовного производства в присутствии сторон независимым и непредвзятым судом, предоставлением сторонам возможности ознакомиться с материалами уголовного производства, а также возможностью пользоваться правовой помощью, собирать и предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания, выступать в судебных дебатах, выступать с последним словом, возможностью обжаловать судебное решение в апелляционном и кассационном порядке в случаях, предусмотренных УПК Украины [1].

Составляющими права на защиту в уголовном производстве являются создание условий для свободного выбора защитника и обеспечение эффективности защиты. Несоблюдение этих

составляющих, даже при условии участия защитника в производстве на разных стадиях, может привести к отмене судебного решения. Конституционное положение «каждый является свободным в выборе защитника своих прав» (ст. 59 Конституции Украины) является нормой прямого действия и даже при условии, что это право не предусмотрено другими нормативно-правовыми актами Украины, лицо не должно быть ограничено в его реализации [4]. Право лица на свободный выбор защитника не может быть ограничено и в условиях военной или чрезвычайной ситуации, что прямо гарантируется ч. 2 ст. 64 Конституции Украины.

Вместе с тем в действующем законодательстве Украины существует ряд препятствий и несогласованностей относительно реализации конституционного права лица свободно выбирать защитника для его дальнейшего участия в уголовном производстве.

По содержанию ч. 1 ст. 517 УПК Украины досудебное расследование и судебное производство в уголовном производстве, которое содержит данные, составляющие государственную тайну, проводятся с соблюдением требований режима секретности. Поэтому выбранный защитник обязан иметь допуск к государственной тайне для получения доступа к материалам уголовного производства.

В связи с этим возникает дилемма: с одной стороны, каждому гарантируется право свободно выбирать защитника. Исключений относительно этого права Основной Закон не предусматривает. С другой стороны, большинство адвокатов допуска к государственной тайне не имеет, а без его наличия органы досудебного расследования не могут знакомить их с документами с грифом секретности, поскольку за разглашение государственной тайны предусмотрена уголовная ответственность.

Проверка лиц в связи с допуском к государственной тайне, в соответствии со ст. 24 Закона Украины «О государственной тайне», длится месяц, что делает невозможным предоставление правовой помощи выбранного защитника в течение продолжительного времени.

Кроме этого, оформление допуска к государственной тайне связано с некоторыми ограничениями (мо-

жет быть ограничено право выезда на постоянное место жительства в иностранное государство в течение пяти лет). Поэтому защитник, которого выбрал подзащитный, может и не изъявлять желания оформлять допуск к государственной тайне.

Таким образом, между гарантированным Основным Законом правом на свободный выбор защитника и предусмотренным УПК Украины порядком его участия в уголовном производстве, которое содержит данные, составляющие государственную тайну, существуют противоречия.

На наш взгляд, эту проблему можно решить двумя путями:

1) предусмотреть в действующем законодательстве Украины сокращенную процедуру допуска к государственной тайне адвоката с целью его участия в уголовном производстве;

2) предусмотреть для защитника возможность знакомиться с материалами дела об уголовном правонарушении, составляющими государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, ограничившись только подпиской о неразглашении данных, которые станут ему известны.

Считаем, что второй вариант является наиболее приемлемым с точки зрения оперативности и эффективности обеспечения права на защиту, поскольку отбор у защитника подписки о неразглашении данных, составляющих государственную тайну, может осуществляться непосредственно следователем перед ознакомлением с материалами дела.

Например, в Российской Федерации адвокаты, принимающие участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по делам, материалы которых составляют государственную тайну, могут допускаться к ним без проведения проверочных мероприятий. Если у защитника нет соответствующего допуска к государственной тайне, он обязан дать подписку об их неразглашении (ч. 5 ст. 49 УПК РФ) [5]. Аналогичный порядок допуска защитника к материалам уголовного производства, которые содержат данные, составляющие государственную тайну, предусмотрено в УПК Республики Беларусь [6].

Одной из гарантий обеспечения предоставления эффективной юриди-

ческой помощи является конфиденциальность взаимоотношений между защитником и соответствующим участником уголовного производства, поскольку без свиданий с глазу на глаз и правовых консультаций защита будет неэффективной.

ЕСПЧ в своих решениях неоднократно обращал внимание на необходимость обеспечения конфиденциальности взаимоотношений между защитником и подзащитным. Так, в решениях по делам «Кан против Австрии» (1985 г.), «Кемпбелл и Фелл против Великобритании» (1984 г.) ЕСПЧ расценил присутствие полицейских и других лиц во время переговоров между адвокатом и обвиняемым как нарушение права лица на защиту. При этом ЕСПЧ отметил, что такие переговоры должны происходить наедине с целью сохранения конфиденциальности их отношений и соблюдения права на профессиональную тайну адвоката [7, с. 472].

Решая вопрос о процессуальных последствиях нарушения права на защиту, необходимо руководствоваться положениями ст. 87 УПК Украины. В соответствии с этой статьей нарушение права лица на защиту является существенным нарушением прав человека и основоположных свобод, а доказательства, полученные вследствие существенного нарушения прав и свобод человека, являются недопустимыми.

ЕСПЧ в своих решениях, в том числе и относительно Украины, неоднократно высказывал правовую позицию в этом вопросе. Например, в Решении по делу «Олег Колесник против Украины» ЕСПЧ констатировал нарушение п.п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции, отметив, что украинские суды признали факт нарушения права обвиняемого на защиту следственными органами. Однако, несмотря на это, решающими доказательствами в ходе вынесения обвинительного приговора в деле заявителя стали признательные показания, полученные в отсутствие защитника и при обстоятельствах, которые дают основания полагать, что и первоначальный отказ от юридической помощи защитника, и признательные показания были получены вопреки воли заявителя [8].

В Решении по делу «Боротюк против Украины» ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1 ст. 6 в сочетании с п.п. «с»

п. 3 ст. 6 Конвенции, подчеркнув, что в основе обвинительного приговора лежали доказательства (показания заявителя), полученные принудительно и в отсутствие защитника. Обосновывая решение, ЕСПЧ отметил: «Право на защиту, в принципе, имеет особое значение, когда компрометирующие заявления, сделанные во время полицейского допроса в отсутствие адвоката, используются как основание для осуждения» (п. 79) [9].

В п. 57 Решения от 28 октября 2010 г. по делу «Леонид Лазаренко против Украины», обосновывая нарушение п. 1 ст. 6 в сочетании с п.п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции, ЕСПЧ подчеркнул: «Ограничение права заявителя на защиту, хотя оно и упоминалось в кассационной жалобе заявителя в Верховный Суд и являлось, в соответствии с внутренним уголовно-процессуальным законодательством, грубым нарушением, могущим привести к отмене приговора, было проигнорировано национальными судами. Этот недостаток нельзя было устранить последующим предоставлением правовой помощи заявителю или состязательным характером последующего разбирательства» [10].

Кроме того, в Решении от 15 ноября 2012 г. по делу «Гриненко против Украины» ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1 и п.п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции, поскольку заявителю не было обеспечено право на защиту при таких фактических обстоятельствах: «Несмотря на то, что заявителю были назначены два защитника, его неоднократно допрашивали исключительно в присутствии защитника, который был назначен следственными органами. При этом не было каких-либо подтверждений того, что защитник, которого пригласил отец заявителя, был должным образом уведомлен о таких следственных действиях» [11].

Учитывая правовые позиции ЕСПЧ, правильными являются рекомендации Высшего специализированного суда Украины в письме председателям апелляционных судов «О судебной практике обеспечения права на защиту в уголовном производстве» [12] о том, что отечественным судам нужно тщательно проверять процедуру соблюдения в ходе досудебного расследования права на свободный

выбор защитника. При этом в случае осуществления защиты одновременно защитником, который был назначен, и защитником, привлеченным подозреваемым или обвиняемым, судам необходимо установить причины, по которым привлеченный защитник не принимал участия в проведении тех или иных процессуальных действий в ходе досудебного расследования. Это же касается и обеспечения соблюдения права на защиту в судебном производстве.

Выводы. Своевременное устранение ошибок, допущенных при обеспечении права на защиту в уголовном производстве, является актуальным для всех стадий уголовного процесса. Это требует наличия у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого защитника, добросовестное выполнение последних своих обязанностей, обеспечение органами досудебного расследования и судом условий для реализации стороной защиты права на защиту, недопущение ограничений в этом вопросе и т.д.

С целью повышения эффективности обеспечения права на защиту лиц в уголовном производстве нами разработаны рекомендации относительно внесенных изменений и дополнений в УПК Украины:

– ч. 3 ст. 517 УПК Украины предлагается изложить в такой редакции: «К участию в уголовном производстве, содержащем данные, составляющие государственную тайну, допускаются лица, которые имеют допуск к государственной тайне соответствующей формы и которым предоставлен доступ к конкретной секретной информации (категории секретной информации) и ее материальным носителям. Подозреваемый, обвиняемый, защитник принимают участие в уголовном производстве без оформления допуска к государственной тайне после разъяснения им требований статьи 28 Закона Украины «О государственной тайне» и предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных, составляющих государственную тайну. Защитник обязан дать подписку о предупреждении об уголовной ответственности за разглашение данных, составляющих государственную тайну»;

– из ч. 4 ст. 517 УПК Украины слово «защитникам» предлагается исключить.

Список использованной литературы:

1. Про узагальнення судової практики забезпечення права на захист у кримінальному провадженні : Постанова Вишого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 25 вересня 2015 р. № 9 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.sc.gov.ua/postanovi_zh_2015_rik.html.

2. Одинцова І.М. Право на захист на досудовому розслідуванні за новим КПК України / І.М. Одинцова // Право і суспільство. – 2012. – № 5. – С. 179–182.

3. Рішення Європейського суду із прав людини у справі «Лучанінова проти України» від 9 червня 2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/974_788.

4. Левендаренко О.О. Реалізація принципу верховенства права під час здійснення права підозрюваного на вільний вибір захисника у кримінальному провадженні України / О.О. Левендаренко, В.І. Кондратенко [Електронний ресурс]. – Режим доступу : irbis-nbuv.gov.ua/.../cgiiirbis_64.exe?

5. Кримінальний-процесуальний кодекс Російської Федерації від 18 грудня 2001 р. № 174-ФЗ [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

6. Буняк В. Вибір захисника у кримінальному провадженні, що містить державну таємницю / В. Буняк [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://blog.liga.net/user/vbunyak/article/14590.aspx>.

7. Конституція України. Науково-практичний коментар / В.Я. Тацій, О.В. Петришин, Ю.Б. Барабаш та ін. – 2-ге вид. перероб. і допов. – Х. : Право, 2012. – 1128 с.

8. Рішення Європейського суду із прав людини у справі «Олег Колесник проти України» від 19 листопада 2009 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/974_505.

9. Рішення Європейського суду із прав людини у справі «Боротюк проти України» від 16 грудня 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/974_704.

10. Рішення Європейського суду із прав людини у справі «Леонід Лазаренко проти України» від 28 жовтня 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/974_688.

11. Рішення Європейського суду із прав людини у справі «Гриненко проти України» від 15 листопада 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://document.ua/sprava-grinenko-proti-ukrayini-doc136561.html>.

12. Про судову практику забезпечення права на захист у кримінальному провадженні : Лист головам апеляційних судів [Електронний ресурс]. – Режим доступу : sc.gov.ua/.../Информ.%20лист%20-%20витяг,%20право%20.

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Шапула Віталія Васильевна – аспірант Київського національного університету імені Тараса Шевченка

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shapula Vitaliya Vasilyevna – Postgraduate Student of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ilati@ukr.net